

С точки зрения содержания на основе комплексного анализа действующего законодательства и специальной литературы, с нашей точки зрения, можно говорить о праве на управление в широком и узком смысле.

Право на управление в широком смысле представляет собой совокупность таких правомочий участника акционерного общества, как право требовать созыва общего собрания акционеров; право участвовать в подготовке проведения общего собрания акционеров (внесение предложений в повестку дня годового общего собрания и выдвижение кандидатов в совет директоров и ревизионную комиссию); право участвовать в общем собрании акционеров; право быть избранным в органы управления обществом.

Право на управление в узком смысле отождествляется с правом на участие в общем собрании и включает в себя право присутствовать на заседании общего собрания, право участвовать в обсуждении вопросов повестки дня и, по общему правилу, право голоса.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ХАРАКТЕРА ВЕЩНОГО ПРАВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. А. Плохотская, Белорусский государственный университет

В связи с тем, что норма п. 2 Указа Президента Республики Беларусь «Об Уставе Белорусского государственного университета» от 25 сентября 2006 г. № 586 (далее – Указ № 586), определявшая характер вещного права БГУ, признана утратившей силу, однако не признана таковой в Указе Президента Республики Беларусь от 29 августа 1996 г. № 342 «О Белорусском государственном университете» (далее – Указ № 342), возникает несколько предположений: а) законодатель устранил дублирование норм в законодательстве, регулирующем правовое положение БГУ, оставив характер вещного права БГУ неизменным, но подчинив его нормам Указа № 342; б) соответствующие нормы Указа № 342 также должны были быть признаны утратившими силу, однако имеет место несовершенство законодательной техники, что, на наш взгляд, является более вероятным. Поскольку Устав БГУ не содержит норм об имущественных правах БГУ, встает вопрос об определении характера его вещного права.

В соответствии с п. 1 Устава БГУ является государственным учреждением высшего образования. Согласно общим положениям, закрепленным в ст. 277 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), имущество учреждению принадлежит на праве оперативного управления. Однако в соответствии с п. 1 ст. 276 ГК в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащим на праве хозяйственного ведения, может любое юридическое лицо, в том числе и учреждение. Комплексный анализ ст. 276, 277, 279 ГК, а также признаков БГУ, в совокупности предопределяющих особенности его участия в гражданском обороте, позволяет

говорить о том, что закрепление за БГУ имущества на праве хозяйственного ведения является нецелесообразным в связи с тем, что извлечение прибыли, в том числе за счет использования закрепленного за ним имущества, оказания платных услуг (работ), не является целью, ради которой он создавался. Закрепление за БГУ имущества на праве хозяйственного ведения, по нашему мнению, не соответствует его некоммерческой природе и изменяет целевую природу права хозяйственного ведения, направленную на обеспечение коммерческих функций его субъектов.

Пункт 2 Указа № 586 предоставлял БГУ правомочие самостоятельно распоряжаться как движимым, так и недвижимым имуществом. Закрепление за БГУ имущества на праве хозяйственного ведения оставляет БГУ возможность самостоятельно распоряжаться лишь движимым имуществом, а недвижимым имуществом – лишь с согласия собственника (норма ч. 1 п. 3 ст. 276 ГК – императивна). Закрепление за БГУ имущества на праве оперативного управления дает возможность на уровне законодательного акта, в частности в Уставе БГУ, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь, предоставить БГУ право самостоятельно распоряжаться как движимым, так и недвижимым имуществом.

С учетом вышеизложенного считаем целесообразным внесение в Устав БГУ нормы, прямо определяющей характер его вещного права, в соответствии с общим подходом о закреплении за учреждениями имущества на праве оперативного управления. Такой подход, на наш взгляд, отвечает некоммерческой природе БГУ и позволит, в случае необходимости, предусмотреть для БГУ иные, нежели традиционные для субъекта права оперативного управления, правомочия по распоряжению закрепленным за ним имуществом посредством использования п. 1 ст. 279 ГК.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН СНГ

З. К. Мустафина, Казанский (Приволжский) федеральный университет

В законодательных актах стран СНГ нет единого подхода к объектам незавершенного строительства (далее – ОНС). Так, ст. 135.4 ГК Азербайджанской Республики содержит весьма широкую трактовку недвижимых вещей, куда по умолчанию могут быть отнесены и ОНС. Согласно ст. 178 ГК Азербайджанской Республики право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество возникает с момента его регистрации в государственном реестре недвижимости. Схожие нормы можно обнаружить в актах гражданского законодательства Армении, Грузии, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

В ГК Республики Казахстан отмечается, что до завершения создания недвижимого имущества, а в соответствующих случаях до его государст-